

Афган: последняя война СССР

**Максим Северин
Александр Ильющечкин**

Я дрался в Афгане

**Фронт без линии
фронта**

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2014

УДК 355/359

ББК 68

С 28

Дизайн переплета *Юрия Щербакова*
В оформлении переплета использованы фотографии
из архива авторов

Северин, Максим Сергеевич.

С 28 Я дрался в Афгане. Фронт без линии фронта / Максим Северин, Александр Ильющечкин. — Москва : Эксмо : Яуза, 2014. — 320 с. — (Афган: Последняя война СССР).

ISBN 978-5-699-73867-0

На Афганской войне не было линии фронта, но не было и тыла — смерть подстерегала здесь повсюду, на каждом шагу. И пусть наши войска не сидели в окопах, эта книга — настоящая «окопная правда» последней войны СССР — жесткая, кровавая, без прикрас и самоцензуры. Правда о том, каково это: ежеминутно ждать выстрела в спину и взрыва под ногами, быть прижатым огнем к земле, ловить пулю собственным телом и отстреливаться до последнего патрона, до последней гранаты, оставленной для себя в кармане самодельной «разгрузки»...

В рассказах ветеранов-«афганцев» поражает многое. С одной стороны, непростительные стратегические ошибки, несоответствие наличных сил, вооружения и экипировки особенностям театра военных действий и характеру решаемых задач, ужасающе высокий уровень тяжелых инфекционных заболеваний, вызванных антисанитарией и отсутствием чистой питьевой воды. А с другой — великолепная организация боевой работы и взаимодействия родов войск, которая и не снилась нынешней РФ. Афганскую войну проиграла не Советская Армия, а политическое руководство СССР, попавшее в американскую ловушку и втянувшее страну в многолетнюю бойню, победить в которой было невозможно.

УДК 355/359

ББК 68

© Северин М., 2014

© Ильющечкин А., 2014

© ООО «Издательство «Яуза», 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-73867-0

Выражаем искреннюю признательность всем тем, кто оказал нам огромную помощь в написании книги, а именно:

Генералу армии Владимиру Ильичу ИСАКОВУ — за неоценимую помощь, оказанную в поиске материалов и предоставленную литературу.

Председателю Брянского областного объединения Союза ветеранов Афганистана Вячеславу Петровичу ГУБАНОВУ — за организационную помощь в работе с ветеранами.

Председателю Бежицкого районного отделения Брянского областного объединения Союза ветеранов Афганистана Валерию Ивановичу АНТЮХОВУ — за великолепное интервью и огромную помощь в поиске ветеранов.

Виктору Ивановичу ПОЛОЗОВУ — за предоставленные фотоматериалы.

Сергею Викторовичу и Валентине Николаевне СЕВЕРИНЫМ — за помощь в поиске и работе с ветеранами, ценнейшие советы на всех этапах работы над книгой.

Дмитрию Валерьевичу ФИЛАТОВУ — за оказанную помощь в обработке материалов, техническую поддержку и помощь в организации встреч с ветеранами.

Роману Александровичу БАРАНОВУ — за помощь в литературной обработке текстов, поиск материалов в сети Интернет и консультации по вопросам бронетехники.

Руслане Рустамовне АЛИЕВОЙ — за содействие в записи интервью.

Андрею Александровичу ТРОСТИКОВУ — за предоставленные литературу, фотографии и помощь в их обработке.

А также всем без исключения героям нашей книги — за откровенный рассказ о событиях той далекой войны, оказанное авторам доверие и за предоставленные для книги текстовые и фотоматериалы.

Предисловие

«А ты за что дерешься здесь, лейтенант? За то, чтобы пять месяцев зарплату не получать?.. Ты, может быть, думаешь, что ты кому-нибудь нужен? Ты думаешь, ты этому нужен: «Э... россияне... понимаешь»? Нет. Ты вспомни «афганцев» — где они? Что с ними? Они же сейчас никому не нужны... Ты же будешь асфальт царапать культами в переходах! Ты подумай, лейтенант, подумай». Эти слова полевого командира чеченских боевиков Дукуса Исрапилова, персонажа нашумевшего в свое время кинофильма Александра Невзорова «Чистилище»¹, обращенные к командиру подбитого русского танка Игорю Григорашенко на улице разбитого Грозного в январе 1995-го, задевают душу... В этих нескольких фразах можно выразить ужасную проблему отношения общества к довольно большой части себя — ветеранам локальных войн, его непонимания и нежелания понимать этих людей, не говоря о попытках помощи им.

Или еще одна отвратительная и до боли известная ветеранам фраза: «Мы вас туда не посылали». А кто эти

¹ Х/Ф «Чистилище», реж. А.Г. Невзоров, 1997 г.

«мы»? Несколько отдельно взятых человек, улица, город или государство в целом? А тех воинов, кто, пойдя на верную смерть в 1380-м, 1812-м или 1941-м, спас от этой смерти остальных, обязательно кто-то должен был на эту смерть посылать? Или кто-то установил градацию войн и сражений на важные и не очень важные?

Без малого десятилетие, с декабря 1979-го по 15 февраля 1989-го, страна участвовала в необъявленной войне на чужбине, и о войне этой на широкой публике было принято говорить так же, как и о возвращавшихся домой в цинковых гробах ребятах: или хорошо, или ничего.

И только на кухнях в узком семейном кругу и приглушенным голосом можно было позволить себе высказать свое мнение о «важности интернационального долга советских воинов», нечасто выражавшееся цензурными словами. Информация о том, что на самом деле творилось в Афганистане, просачивалась вместе с вернувшимися из адского пекла парнями, и пусть мало кто из них мог рассказать близким всю правду, она читалась в их глазах... Эти повидавшие много ужаса, избитые афганскими песчаными бурями глаза говорили о многом: в них оставили след и постоянное нервное напряжение, и страх, и горечь утраты боевых товарищей, так быстро ставших хорошими друзьями. И еще что-то до сих пор написано в глазах каждого без исключения ветерана-«афганца», это чувство не поддается описанию словами, и самым близким к нему из слов будет слово «боль». Боль, которой уже четверть века и которая останется с каждым из них навсегда. У каждого она своя и у всех общая, это и боль от досады из-за бес-

смысленности пережитых страданий и понесенных жертв, боль от забвения, которому страна предала своих героев, боль от того, что уже нельзя ничего изменить и никого уже не вернуть с того света. От такой боли нет и не может быть лекарства. Но ни в коем случае нельзя обижать забытого солдата жалостью и состраданием, можно лишь понять... понять и, поняв, разделить их боль и сохранить добрую память о тех, кто не вернулся, но будет вечно жить в сердцах родных и в памяти боевых товарищей.

Война в Афганистане существенно отличалась от войны в обычном понимании этого слова. Противником наших войск в ней выступали отряды мятежников, оснащенные, как правило, легким вооружением, разнившимся от магазинной винтовки Ли-Энфилда выпуска начала XX века до новейших ПЗРК «Ред Ай» и «Стингер», поставлявшихся им агентами западных спецслужб через Пакистан. Крупномасштабных штурмов и сражений на открытой местности практически не было, как не было и самой линии фронта, боевые действия с самого начала приобрели характер партизанской войны, изобиловавшей засадами и диверсиями. В таких условиях наши солдаты никогда и нигде не могли чувствовать себя в полной безопасности, ведь любой фрукт или жевательная резинка, купленные у добродушно улыбающегося местного жителя, могли быть отравлены, а в любой выбоине дороги мог быть заложен фугас огромной мощности. Поэтому даже тех ветеранов, которые не принимали непосредственного участия в боевых действиях, нельзя назвать «тыловиками» или «небоевы-

ми» — все они не раз попадали под обстрелы, каждый их шаг по горной тропе мог стать последним.

Эта книга создавалась для того, чтобы дать человеку возможность высказаться, поведав читателю то, о чем сначала не хотели писать в газетах и говорить с экранов телевизоров, а потом не пожелали слушать в чиновничьих кабинетах. Она о людях, мирно живущих сегодня среди нас, и люди эти очень редко рассказывают о своей войне и еще реже достают из дальних уголков шкафов старенькие пиджаки с заработанным потом и кровью боевыми наградами, не считая при этом свою «За отвагу» чем-то, что заслуживает особенного внимания.

Мы собрали воедино рассказы ветеранов войны в Афганистане, специально не деля их ни по родам войск, ни хронологически, позволив каждому герою высказать все, что накопело за эти годы у него на душе, ведь с окончания этой войны успело вырасти целое поколение, и каждый воин-«афганец» волей-неволей десятки раз во всех подробностях переосмыслил произошедшее с ним, дав событиям трезвую и зрелую оценку. Каждый рассказчик видел весь тот безмерно далекий для нас сегодня ужас своим взглядом, каждый хлебнул свой глоток горя, страха и боли.

Двумя десятками сливающихся воедино голосов, нарушающих многолетнее молчание, забытые войны раскрывают перед нами картину войны во всей ее неприглядности, ужасе и отвратительности для человеческого сознания. И ни один из них не проронил ни слова лжи, ни единой фразы, хотя бы в ничтожной доле надежденной тщеславием, закаленные войной зрелые муж-

чины рассказали о том, что видели, о чем думали тогда и думают сейчас, что чувствовали и что чувствуют.

Каждый вынес оттуда что-то свое: кто-то познал дух боевого братства и полной взаимовыручки, научившись ценить настоящую мужскую дружбу; кто-то, заглянув в бездонные глаза смерти, начал абсолютно по-иному к ней относиться и с новой силой полюбил жизнь; кому-то пережитое там навсегда перевернуло жизнь, искалечив психику и душу. Но никто из них не остался после той войны прежним, ведь, как говорят, нельзя дважды войти в одну реку, и, пересекая Амударью в обратном направлении, каждый из наших героев был уже совершенно другим человеком.

Каждый рассказ индивидуален, но в них и немало общего. Когда несколько десятков незнакомых между собой людей одинаково рассказывают об одних и тех же фактах, эти факты уже не подлежат никаким сомнениям. Так находится истина, которая, как оказывается, так же как и в случае с Великой Отечественной войной, имеет очень мало общего с воплями пропаганды, официальной позицией властей, средств массовой информации и сложившимся на их основе общественным мнением.

В беседах с участниками событий удивляешься очень многому — это и ужасно высокий уровень тяжелых инфекционных заболеваний, вызванных антисанитарией и отсутствием чистой питьевой воды; и крайне нестандартные тактические приемы, на которые толкала обстановка; и очень частое несоответствие имевшегося вооружения и экипировки поставленным задачам, и многое-многое другое. И чем больше авторы общались

с ветеранами Афгана, тем меньше удивления стали вызывать немислимые по первому впечатлению факты, а на смену им начала по кусочкам складываться картинка реальных событий. Полной для нас она не будет уже никогда, ибо для нее надо выслушать не несколько, а сотни тысяч солдат, прошедших Афганистан, не забыв и о мнении не меньшего числа их бывших противников. К сожалению, за исключением полных искажения и открытой лжи статей западных СМИ и редких, полных пафоса и напускной бравады телевизионных интервью бывших полевых командиров, взгляд «с той стороны» недоступен.

Стрельба и взрывы в Афганистане слышны и спустя 22 года после вывода оттуда советских войск — афганцы воюют с войсками Западной коалиции и с самими собой, и войне этой в ближайшем времени конца не видно. С чего все началось, чем может закончиться и кто во всем этом виноват, и нужна ли была нам та война? Обсуждение этих вопросов столь же бесконечно, как и кровавая вражда всех со всеми, тянущаяся веками на территории этой многострадальной страны. Подобная политическая и военная полемика останется за рамками этой книги, дающей слово не крупным ученым умам, пишущим многотомные научные трактаты о том, чего они никогда не видели и не увидят своими глазами, а непосредственным участникам событий, которые не раз оказывались прижатыми к земле огнем, своими телами ловили вражеские пули и, не думая о высоких материях, давали свой прицельный ответ врагу на предложение сдаться в безнадежной ситуации, отбиваясь до последнего патрона в магазине своего АКС-74, до по-

следней, припасенной для себя гранаты в кармане са-
модельной разгрузки. И они выходили из этого боя побе-
дителями, в изорванной форме, с наспех перемотанны-
ми ранами, по крутым склонам афганских гор выноси-
ли они своих раненых товарищей, чтобы спустя всего
лишь несколько лет, до хрипоты в голосе «выбивая» в
чиновничьем кабинете положенное жильё, услышать в
ответ ту самую, полную морального уродства фразу:
«Мы вас туда не посылали!»

Скокленко Петр Григорьевич

Я выпускник Севастопольской школы прапорщиков, основным профилем было строительство зданий и технических сооружений заводов. После окончания учебы проходил службу в городе Брянск. Когда пришел черед и в нашу часть поступила разнарядка отправить шестерых прапорщиков в Афганистан, первым нам был задан вопрос: «Кто из вас член партии?»; а вторым: «Изъявляете ли вы свое желание?». Таким образом, порядок «изъявления желания» был добровольно-приказным. В случае отказа в придачу пообещали накопать на каждого «компромат», исключить из партии и довести дело до увольнения из армии. Делать было нечего, и коммунисты сделали шаг вперед.

Так, в конце октября 1982 года нас направили сначала в Московский военный округ, там посадили на поезд до Ташкента, который на тот момент входил в Туркестанский военный округ, был крупной перевалочной базой наших войск и считался чуть ли не прифронтовым городом. Через пару дней мы сели в транспортный самолет и примерно через четыре часа были уже в Ка-

буле, оттуда нас отправили кого куда. Я попал в 66-ю десантно-штурмовую бригаду, дислоцировавшуюся в районе Джелалабада. По прибытии в часть нас сразу направили на прием к командиру бригады, которым тогда был Джохар Дудаев. В разговоре он спросил у вновь прибывших прапорщиков о том, в подразделении какого назначения они хотели бы служить. Я сразу ответил, что я не хозяйственник, к тому же срочную служил командиром отделения в погранвойсках и владею всеми видами оружия. Выслушав меня, командир бригады назначил меня на должность командира пулеметно-гранатометного взвода 5-й роты.

5-я рота стояла в Баркандайском ущелье, прикрывая путь из Панджшерской алмазной долины в Пакистан. 5 ноября я прибыл в роту. Передо мной выстроился мой взвод. Смотреть на ребят было страшно — они жили в землянках, все как один были вшивые, одним словом — ужас. Запущенный взвод надо было приводить в порядок, и через два дня мы сделали из старого котла самодельную топку и устроили себе банный день. Сам я поселился вместе с бойцами в одной из землянок, под потолком которой, как оказалось, вместе с нами жила и кобра. И вот однажды ночью я один спал в землянке, как вдруг услышал непонятное шипение. Включив фонарик, я увидел, как под потолком висит змея. Я молнией выскочил из жилища, потом взял «эргэдэшку» и бросил ее в свою «келью». Когда дым рассеялся, я осветил фонариком в землянку и увидел, что змею разорвало на части, утром нам предстояла уборка.

Рядом с нами для поддержки стоял афганский батальон «зеленых». Но помощь оказывали только мы им, а не они нам, как предполагалось. Однажды к нам при-